

УДК 94(357), 94(37).08

***EXPLORATIUS NOSCENDI GRATIA*: АММИАН МАРЦЕЛЛИН ОБ УЧАСТИИ РИМСКОЙ РАЗВЕДКИ В ВОЙНАХ С САСАНИДСКИМ ИРАНОМ**

В.А. ДМИТРИЕВ*Псковский государственный педагогический университет им. С.М. Кирова**e-mail: demetrius@rambler.ru*

В статье рассмотрена информация о деятельности римской военной разведки в ходе римско-персидских войн, содержащаяся в произведении крупнейшего историка эпохи Поздней античности Аммиана Марцеллина. Выделены категории римских разведчиков (*exploratores*, *procuratores*, *speculatores*), проанализированы их функции, определена роль разведки в политике Римской империи в отношении сасанидского Ирана. Сделан вывод о том, что к IV в. эффективность деятельности римской военной разведки в целом упала; это было одной из причин военно-политических неудач Рима в рассматриваемый период и в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: Поздняя Римская империя, сасанидский Иран, римская армия, разведка, Аммиан Марцеллин.

Римская империя и сасанидский Иран являлись крупнейшими державами средиземноморско-переднеазиатского региона позднеантичной эпохи. Их взаимоотношения носили преимущественно антагонистический характер, что проявилось в почти непрерывных римско-персидских войнах, длившихся с первой половины III по первую половину VII вв. Одним из периодов обострения военно-политического противостояния Римской империи и Сасанидского царства стала середина – вторая половина IV в.

Важнейшим источником по истории римско-персидских войн IV в. н.э. является эпохальный труд Аммиана Марцеллина под названием «Деяния» (*Res gestae*)¹, сохранившиеся книги (с XIV по XXXI) которого охватывают период с 353 по 378 гг.

Будучи профессиональным военным (протектором-доместиком (Amm. Marc. XV.5.22)) и, как правило, непосредственным участником описываемых событий, Аммиан квалифицированно и весьма подробно излагает ход боевых действий между римской и персидской армиями. При этом он неоднократно сообщает о предпринимавшихся против персов разведывательных мероприятиях римлян, осуществлявшихся воинами-разведчиками, которые в «Деяниях» названы, соответственно, эксплораторами (*exploratores*) (Amm. Marc. XVIII.6.17, 21; XIX.3.3; XX.4.1; XXI.7.7; 13.1; XXIV.1.7; 4.3, 13; всего девять упоминаний), прокураторами (*procuratores*)² (Amm. Marc. XXIII.3.4; XXIV.1.10; 3.1; 5.3, 5; 6.10; XXV.8.4; всего восемь упоминаний) и спекуляторами (*speculatores*) (Amm. Marc. XVI.9.3; XVIII.6.8; 8.1; XXI.13.4; всего четыре упоминания) (рис. 1).

¹ Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt / Rec. F. Eyssenhardt. Berolini, 1871; Аммиан Марцеллин. История / Пер. Ю.А. Кулаковского и А. Сонни. СПб., 1996.

² В одном из мест, описывая продвижение армии Юлиана Отступника по территории Персии, (Amm. Marc. XXIV.1.2) Аммиан Марцеллин называет прокураторов экскураторами (*excursatores*). Иоанн Малала, говоря об этом же самом эпизоде, употребляет понятие *προσκουλάτορες* – «проскуляторы» (Ioannis Malalae Chronographia / Rec. L. Dindorfius. Bonnæ, 1831. P. 330). О возможных вариантах обозначения прокураторов у позднеантичных и раннесредневековых авторов см.: Данилов Е.С. Война и разведывательная деятельность в античном Риме. Ярославль, 2011. С. 78–80. См., однако, ниже прим. 6.

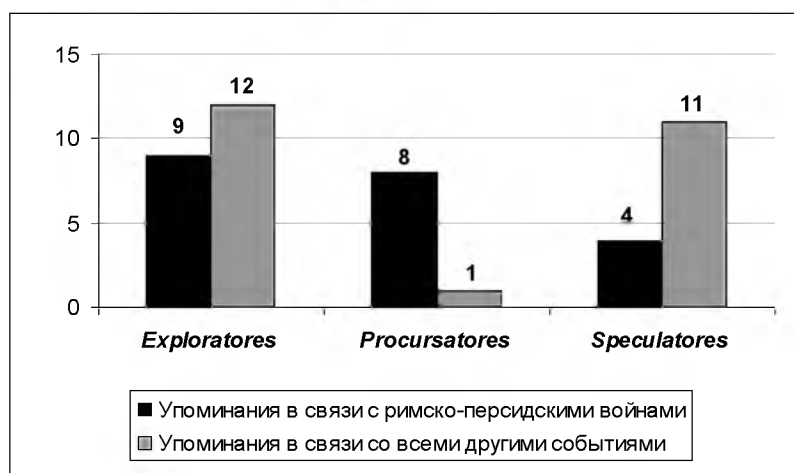

Рис. 1. Количество содержащихся в «Деяниях» упоминаний о различных категориях разведчиков

Рассмотрим эти категории римских разведчиков более подробно.

Эксплораторы. На основе информации Аммиана Марцеллина можно сделать вывод, что в римской армии, располагавшейся в IV в. на восточных границах Империи и воевавшей с сасанидским Ираном, эксплораторы не образовывали самостоятельных подразделений и входили в состав армейских тактических единиц – легионов, ауксильев, нумеров и т.п. Этот вывод косвенно подтверждается и данными *Notitia Dignitatum*³ (далее – *ND*), документа конца IV – начала V вв., в котором эксплораторы в качестве обособленных воинских подразделений упоминаются только на территории европейских провинций Империи (один номер в Галлии (Oc. VII.110), два номера в Британии (Oc. XXVIII.21; XL.25), три легиона в Мёзии Первой (Or. XLI.34, 35, 370) и одна ауксулия в Прибрежной Дакии (Or. XLII.29); всего семь подразделений). При этом следует отметить, что в *ND* эксплораторы выступают как пехотные подразделения (*pedites*), что вносит в вопрос об эксплораторах дополнительную неясность, поскольку и у Аммиана Марцеллина (XXIV.4.3, 13), и у других позднеантичных авторов (в частности, у Вегетия⁴ (Veget. III. 6) и Зосима⁵ (Zos. III. 14.3; 16.2; 23.3; 27.3)) эта категория разведчиков зачастую упоминается в качестве кавалерии. Однако в любом случае эксплораторы имели легкое вооружение и, соответственно, относились к легкой пехоте или кавалерии.

Прокураторы – еще одна разновидность разведчиков, достаточно часто упоминаемая Аммианом Марцеллином и также принимавшая участие в боевых действиях римлян против персов. Судя по всему, в римской армии прокураторы были легковооруженными всадниками, поскольку Аммиан, говоря о них, отмечает, что они делились на турмы (Amm. Marc. XXIV.3.1), которые, как известно, в римской армии являлись кавалерийскими частями, а в другом месте историк прямо называет прокураторов легковооруженными воинами (*cohortes expeditae*) (Amm. Marc. XXIV.5.5)⁶.

³ *Notitia dignitatum* / Ed. O. Seeck. Berolini, 1876.

⁴ *Flavii Vegetii Renati Epitoma rei militaris* / Rec. C. Lang. Lipsiae, 1869; Вегетий. Краткое изложение военного дела / Пер. С.П. Кондратьева // Греческие полиоркеттики. Вегетий. СПб., 1996. С. 151–306.

⁵ *Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova* / Ed. L. Mendelssohn. Lipsiae, 1887; Зосим. Новая история. Белгород, 2010.

⁶ В связи с этим мы не совсем согласны с мнением Е.С. Данилова, полагающего, что некоторые категории разведчиков, известные по другим источникам (в частности, экскулькаторы (*exculcatores*) у Вегетия (Veget. II.15) и в *ND* (Oc.V.173(=VII.20); V.175(=VII.122); V.59(=207), скульпаторы (*σκούλατορες*) в «Стратегиконе» Псевдо-Маврикия (Mauric. I.3; II.11; IX.5) и «Тактике» императора Льва (Leon. Tact. IV.26)), являлись разновидностями прокураторов (Данилов Е.С. Указ. соч. С.79). Из слов Аммиана ясно видно, что прокураторы были конными воинами, в то время как во всех вышеупомянутых текстах речь явно идет о пехотинцах.

Исходя из слов Аммиана Марцеллина о том, что каждый отряд прокурсаторов имел свое знамя (*vexillum*), подчинялся своему командиру (*tribunus*) и участвовал в открытых сражениях с персами (Amm. Marc. XXIV.3.1–2), можно сделать вывод, что прокурсаторы в составе римской армии образовывали самостоятельные тактические единицы, которые выполняли не только сугубо разведывательные функции, но и принимали непосредственное участие в боевых действиях. Следует также заострить внимание на одной интересной детали: из девяти содержащихся в «Деяниях» упоминаний о прокурсаторах восемь относятся к боевым действиям против персов, и лишь одно – к другому военному событию (битве при Адрианополе 378 г. (Amm. Marc. XXXI.12.3)). Больше нигде в своем сочинении прокурсаторов Аммиан не упоминает. Объяснение этому представляется достаточно простым, ибо хорошо известно, что персы всегда делали ставку на действия кавалерии⁷, и, соответственно, только с помощью кавалерийской же разведки римляне могли рассчитывать на своевременное получение необходимой информации о стремительно перемещающихся боевых частях противника.

Говоря о прокурсаторах и их участии в римско-персидских войнах, следует отметить еще один момент. Повествуя о персидской экспедиции Юлиана Отступника (363 г.), Аммиан отмечает, что в римской армии в качестве прокурсаторов присутствовали сарацины, т.е. арабы (*Saraceni procuratores*) (Amm. Marc. XXIV.1.10)⁸. Как пишет Аммиан, их отряды были включены Юлианом в состав римского войска как ауксиллии (историк их так и называет – *auxilia Saracenorum* (Amm. Marc. XXIII.5.1)). Однако в данном случае слова Аммиана не следует понимать буквально. Дело в том, что в позднеримской армии ауксиллии являлись регулярными воинскими подразделениями, действовавшими на постоянной основе (так, в *ND* упоминается 134 подразделения, обозначенных как *auxilia*: 75 в западной части Империи и 59 – в восточной); присутствие же в войске Юлиана арабского контингента было лишь отдельным эпизодом, поскольку в других случаях, как сообщает сам Аммиан Марцеллин, те же арабы могли занимать по отношению к Риму враждебную позицию из-за невыплаты им «крупных сумм под видом жалованья и подарков» (Amm. Marc. XXV.6.10). Таким образом, обозначение Аммианом отрядов сарацинских прокурсаторов как ауксиллий является своеобразным риторическим приемом (которые вообще характерны для литературного стиля Аммиана Марцеллина), с помощью которого историк в иносказательной форме пытается сказать, что это были просто вспомогательные кавалерийские части, предоставленные Юлиану союзным народом (в данном случае – арабами). При этом обязанности разведчиков-прокурсаторов они, скорее всего, выполняли не профессионально, а лишь по той причине, что таковые были возложены на них римским командованием.

Спекуляторы. При описании событий римско-персидских войн эта категория разведчиков упоминается Аммианом Марцеллином реже, чем другие (как было отмечено выше, всего четыре раза). Следует согласиться с утвердившимся в литературе мнением, что спекуляторы являлись шпионами, работавшими на вражеской территории либо вообще незаметно для неприятеля, либо, говоря современным язы-

⁷ См. напр.: Никоноров В.П. К вопросу о парфянском наследии в сасанидском Иране: военное дело // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого (Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 г.). СПб., 2005. С. 141–179; Дмитриев В.А. Армия и военное дело в сасанидском Иране по данным Аммиана Марцеллина // Записки Восточного отделения Российского археологического общества (ЗВОРАО). Новая серия. Т. II (XXVII). СПб., 2006. С. 399; Дмитриев В.А. «Всадники в сверкающей броне». Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2008. С. 11–17, 108–112.

⁸ Н.В. Пигулевская обоснованно полагает, что речь в данном случае идет об арабском племени Гассанидов (Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии в IV в. // Палестинский сборник. 1960. Вып. 5. С. 52). См. также: Пигулевская Н.В. Киндиты и Лакмиды в V – начале VI вв. // Палестинский сборник. 1962. Вып. 9. С. 80; она же. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. М.–Л., 1964. С. 30–36.

ком, под прикрытием (т.е. с использованием легенды)⁹. В такой ситуации для успешного шпионажа спекуляторам, безусловно, требовались особые качества по сравнению с другими категориями разведчиков, в связи с чем их условно можно назвать самой специальной из римских специальных служб рассматриваемой эпохи. При этом очевидно, что деятельность спекуляторов носила индивидуальный характер – фактически, каждый из них был, выражаясь метафорично, «штучным товаром», а потому каких-либо структурных единиц в позднеимперской армии спекуляторы не образовывали. В этом заключается их заметное отличие от коллег более ранней эпохи принципата, когда в римской армии присутствовали целые подразделения спекуляторов – например, так называемые *speculatores Augusti* в составе преторианской гвардии (CIL¹⁰. III.5223; VI.2683, 2755) или *speculatores legionis* в регулярной армии (CIL. II.4145; III.138, 990, 8173; VIII.2603; XIII.6884 etc.). Это, на наш взгляд, связано с тем, что в период Ранней империи спекуляторы являлись не только разведчиками, но и телохранителями императора, а также его доверенными лицами в разного рода конфиденциальных делах (от передачи тайной корреспонденции до наемных убийств)¹¹. В позднеимперскую же эпоху функции спекуляторов, по всей видимости, ограничивались исключительно военным шпионажем. По крайней мере, в сочинении Аммиана Марцеллина спекуляторы упоминаются исключительно в качестве разведчиков, ведущих, как было отмечено выше, скрытное наблюдение за противником, в том числе и за персами. Сведения Аммиана Марцеллина не позволяют говорить о принадлежности спекуляторов к какому-либо конкретному роду войск, что опять же обусловлено спецификой их деятельности и ее ситуативным характером. Поэтому правильнее, на наш взгляд, говорить о том, что спекуляторы формировали особую категорию римских воинов, стоявшую в структурном и организационном отношении особняком от основной части римской армии.

Если говорить о **функциях** римских разведчиков, то их главной задачей вне зависимости от того, кто был противником римлян в том или ином конкретном случае – персы, алеманы, готы или кто-то еще – безусловно, являлось получение сведений о действиях вражеской армии или же о ее намерениях. Причем, исходя из данных Аммиана Марцеллина, можно сделать вывод, что более важное значение придавалось информации не о том, что предпринимает персидская армия в настоящее время, а о том, что она собирается предпринять. Если же говорить еще точнее, то римлян, прежде всего, интересовало конкретное место и время предстоящего вторжения персов на римскую территорию. Из 20 упоминаний Аммиана о действиях римских разведчиков не менее чем в восьми (т.е. почти в половине случаев) речь идет именно об их попытках определить, когда, на каком участке и какими силами персидская армия планирует перейти римскую границу в Месопотамии. Таким образом, можно говорить о том, что в ходе римско-персидских войн преобладающую роль у римлян играла стратегическая разведка, которая была призвана содействовать планированию и организации не отдельных сражений, а целых кампаний или, как минимум, крупных военных операций (в последнем случае можно говорить об оперативной разведке).

При этом следует заметить, что Аммиан Марцеллин ни разу не говорит о том, что активные действия собираются предпринять сами римляне – речь всегда идет именно о персидском, а не о римском вторжении; соответственно, и разведывательная деятельность римлян была нацелена не на подготовку нападения на Персию, а на организацию обороны римских границ. Иными словами, в организации и направленности деятельности римской военной разведки весьма ярко проявился в целом оборонительный характер римской стратегии в IV в., не раз отмечавшийся в литературе¹². В связи с этим и такие внешне агрессивные со стороны Рима акции, как, на-

⁹ См.: Данилов Е.С. Указ. соч. С. 91–98. В этом состояло важное отличие спекуляторов от других представителей римской военной разведки: последние не скрывали своей принадлежности к римским вооруженным силам (см.: там же. С. 81. Прим. 289).

¹⁰ Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. 1–17. Leipzig – Berlin, 1862–1986.

¹¹ Данилов Е.С. Указ. соч. С. 95.

¹² См.: Холмогоров В.И. Римская стратегия IV в. н.э. у Аммиана Марцеллина // Вестник древней

пример, вторжение на территорию сасанидского Ирана армии Юлиана Отступника в 363 г., следует расценивать скорее как превентивную меру, призванную на какое-то время обезопасить восточную границу Империи от персидских вторжений, но никоим образом не перехватить стратегическую инициативу. Собственно, и сам Аммиан в одном из мест своего сочинения отмечает, что римляне против персов воевали «скорее оборонительным, чем наступательным, образом» (Amm. Marc. XXIX.1.2).

Помимо своих непосредственных задач (получение информации о намерениях или действиях вооруженных сил персов), разведчики выполняли также целый ряд иных функций. Так, дважды Аммиан Марцеллин упоминает о том, что римские разведчики выступали в качестве связных, доставлявших крайне важные секретные сообщения (Amm. Marc. XVIII.6.17; XIX.3.3). В обоих случаях речь идет об эксплораторах, и оба упоминания связаны с известной осадой персами Амиды в 359 г. При этом особо следует выделить эпизод, когда группа разведчиков доставила зашифрованное послание от римского посольства в Персии (Amm. Marc. XVIII.6.17). Как пишет Аммиан, разведчики «принесли от Прокопия [римского посла при дворе Шапура II] ...пергамент, исписанный тайнописью и спрятанный в ножнах меча. Писал он намеренно неясно, на тот случай, чтобы дело не вызвало тяжелых последствий, если бы посылы попали в плен и было расшифровано его письмо». Это известие Аммиана еще раз демонстрирует тесную связь между дипломатией и военной разведкой, неоднократно отмечавшуюся в военно-исторической литературе¹³.

Кроме того, в обязанности разведчиков входило изучение местности с целью прокладывания оптимального маршрута для прохождения римского войска (Amm. Marc. XXIV.4.13). В частности, Аммиан сообщает о том, что во время персидского похода императора Юлиана Отступника в 363 г. римский отряд во главе с комитом Виктором (который, как пишет Аммиан, «хотя и был сарматом по происхождению, но отличался неторопливостью и осторожностью» (*Sarmata sed cunctator et cautus*) (Amm. Marc. XXXI.12.6)) совершил разведывательный рейд до Ктесифона и сообщил командованию о том, что на пути римлян какие-либо препятствия отсутствуют, и путь на персидскую столицу открыт.

Также, исходя из сведений Аммиана Марцеллина, можно констатировать еще одно направление деятельности римских разведчиков, которое условно может быть названо осадной разведкой. Говоря о персидской экспедиции Юлиана Отступника, историк, по меньшей мере, дважды сообщает о том, что прежде, чем приступить к осаде персидских городов (в частности, Анафы (Amm. Marc. XXIV.1.7) и Майозамальхи (Amm. Marc. XXIV.4.3)), римляне тщательно изучали планы вражеских крепостей, особенности окружающей их местности, определяли наиболее удобные пути подхода войск к крепостным укреплениям и т.д. При этом следует отметить важность, которую римское командование придавало подобного рода мероприятиям, поскольку в обоих случаях (при осаде Анафы, и Майозомальхи) разведкой руководил лично император, т.е. сам Юлиан Отступник. Стоит заметить, что во время одной из этих рекогносцировок Юлиан и его спутники подверглись нападению со стороны персов, совершивших внезапную вылазку, и жизнь императора на какое-то время оказалась в крайней опасности (Amm. Marc. XXIV.4.4).

истории. 1939. № 3. С. 89; История военного искусства / Под ред. П.А. Жилина. М., 1986. С. 16; Дмитриев В.А. «Всадники в сверкающей броне». Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. С. 156–157; Stark F. Rome on the Euphrates. The story of a frontier. L., 1966. P. 340.

¹³ См. напр.: Нечаева Е.Н. Внешняя разведка в период поздней античности // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 11-й международной конференции молодых ученых 27–30 декабря 2000 г. СПб., 2000. С. 291–295; Данилов Е.С. Указ. соч. С. 28–36; Lee A.D. Embassies as evidence for the movement of military intelligence between the Roman and Sassanian Empires // The defense of the Roman and Byzantine East. Proceedings of a Colloquium held at the University of Sheffield in April 1986. Pt. 2 / Ed. by Ph. Freeman, D. Kennedy. Oxford, 1986. P. 455–461; Lee A.D. Information and frontiers: Roman foreign relations in late antiquity. Cambridge, 1993. P. 166–170; Austin N.J.E., Rankov B. Exploratio. Military and Political Intelligence in the Roman World from the Second Punic War to the Battle of Adrianople. N.Y., 1995. P. 9, 16; Christides V. Military Intelligence in Arabo-Byzantine Naval Warfare // Το εμπόλεμο Βυζάντιο (905 – 1205 α.). Πρακτικά Δ' Διεθνούς Συμποσίου / Ετμ. Κ. Τσιγκάκης. Αθήνα, 1997. Σ. 281.

Результативность действий римских разведчиков, однако, далеко не всегда была высокой. Аммиан неоднократно говорит о противоречивости и ненадежности их сведений (Amm. Marc. XXI.13.1, 4), что зачастую не позволяло римским военачальникам оперативно принимать необходимые решения и, в то же время, давало персам возможность совершать внезапные, а потому успешные военные акции (Amm. Marc. XVIII.8.3). Пожалуй, самым ярким подтверждением недостаточно высокого уровня организации римской военной разведки является случай, когда во время кампании 359 г. персидский отряд в количестве 20 тысяч всадников, т.е., по сути, целое войско, смог незаметно пройти в непосредственной близости от римских конных разъездов и занять выгодную позицию неподалеку от Амиды (Amm. Marc. XVIII.8.3). И если в данном случае недоработка римских разведчиков не привела к фатальным для Империи результатам, за исключением взятия персами Амиды, то в другой ситуации, а именно – в битве при Адрианополе (378 г.), подобная оплошность (недооценка разведчиками-прокурсаторами численности армии готов) стала одной из главных причин полного разгрома армии императора Валента, т.е. военной катастрофы, явившейся, фактически, крахом римской военной системы и имевшей для всей Римской империи далеко идущие разрушительные последствия¹⁴.

В завершение приведем еще один, на наш взгляд, заслуживающий внимания факт. В своих «Записках о Галльской войне»¹⁵ Юлий Цезарь 35 раз сообщает о действиях эксплораторов и лишь трижды (т.е. почти в 12 раз реже!) говорит о спекуляторах¹⁶. Представляется, что это указывает на весьма высокий уровень подготовки регулярных разведывательных подразделений – эксплораторов – в римской армии в эпоху Цезаря, т.е. на заре принципата, и значимости их роли в осуществлении военных операций. В то же время Аммиан Марцеллин, описывая римско-персидские войны, говорит о спекуляторах уже гораздо чаще – как было отмечено выше, в «Деяниях» содержится четыре упоминания о спекуляторах против девяти об эксплораторах, т.е. спекуляторы упоминаются Аммианом всего в два раза реже (рис. 2).

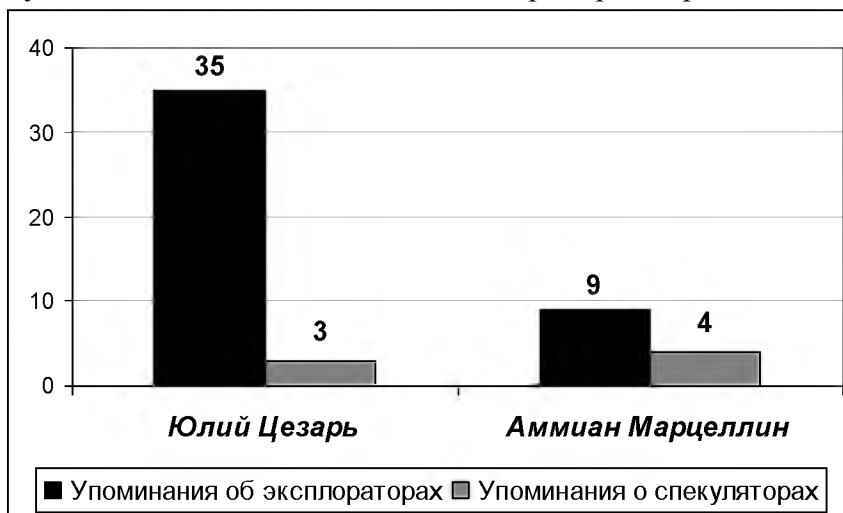

Рис. 2. Количество упоминаний об эксплораторах и спекуляторах у Юлия Цезаря («Записки о Галльской войне») и Аммиана Марцеллина

¹⁴ См. напр.: Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1. СПб., 1994. С. 232–233; Корсунский А.Р. Вестготы и Римская империя в конце IV – начале V вв. // Вестник МГУ. Серия IX. История. 1965. № 3. С. 95; Rémondon R. La Crise de L'Empire Romain de Marc-Aurèle à Anastase. P., 1964. P. 191; Piganiol A. L'Empire Chrétien (325–395). P., 1972. P. 363–364.

¹⁵ C. Iulii Caesaris Commentarii de Bello Gallico / Ed. A. Doberenz. Leipzig, 1874. 319 S.; Цезарь Гай Юлий. О Галльской войне / Пер. М.М. Покровского // Цезарь Гай Юлий. Записки Цезаря и его продолжателей. В 2-х тт. Т. 1. М., 1991.

¹⁶ Упоминаний о прокурсаторах в «Записках о Галльской войне» нет по причине отсутствия данной категории разведчиков во времена Цезаря; в его войске функции позднейших прокурсаторов, судя по всему, выполняла легионная кавалерия (см.: Данилов Е.С. Указ. соч. С. 78).

Это наталкивает на мысль о том, что на протяжении четырех столетий в деятельности римской военной разведки произошли серьезные изменения, заключающиеся, помимо прочего, в падении значения эксплораторов и, соответственно, усилении роли спекуляторов. Иными словами, в эпоху, описанную Аммианом Марцелином, римское военное командование делало ставку уже не на традиционную армейскую разведку, уровень работы которой, по всей видимости, оставлял желать лучшего, а на отдельных немногочисленных агентов, тайно действовавших на вражеской территории. Безусловно, это вело к сокращению объема получаемой римлянами военной информации, следовательно, к уменьшению возможностей ее валидации и, в связи с этим, к неизбежным ошибкам в планировании и осуществлении боевых операций.

Однако, как бы там ни было, деятельность римской военной разведки приносила свои плоды, и полученные с ее помощью данные являлись одним из важных факторов, определявших военные планы римского командования в отношении сасанидского Ирана и, следовательно, характер и динамику военно-политических взаимоотношений двух держав в Ближневосточном регионе.

EXPLORATIUS NOSCENDI GRATIA: AMMIANUS MARCELLINUS ON THE PARTICIPATION OF THE ROMAN INTELLIGENCE SERVICE IN THE WARS AGAINST THE SASANIAN IRAN

V.A. DMITRIEV

Pskov State Pedagogical University

e-mail: demetrius@rambler.ru

In article the information about the activities of the Roman military intelligence during the Roman-Persian wars, containing in the work of the largest historian of the Late Antiquity Ammianus Marcellinus is considered. Categories of Roman scouts (*exploratores, procuratores, speculatores*) are described, their functions are analyzed, the role of intelligence service in the Roman policy toward the Sasanian Iran is defined. It is concluded that by the IV century AD effectiveness of the Roman military intelligence in general has fallen. This became the one of the causes of military and political failures of the Roman Empire in the period under review and in the near future.

Key words: Late Roman Empire, Sasanian Iran, Roman army, intelligence service, Ammianus Marcellinus.